

Татьяна РОММ

Восприятие образа детского движения в общественном сознании

Ассоциация исследователей детского движения отметила 20-летие своего существования. Возникнув на критической волне осмысления состояния и путей развития науки о пионерской организации, Ассоциация стала сообществом, координирующим и кооперирующим научные усилия по созданию новой области знания о социальном движении в детской среде - социокинетики. Прогресс в развитии любой науки определяется не только простым «накоплением» фактов, теорий и методов. Расширение проблематики социокинетики - безусловный факт,¹ но оно связано с более глубинными процессами, происходящими в науке, прежде всего с потребностью более глубоких изменений ее методологических и теоретических основ, ее способности обеспечить новый уровень проникновения в суть исследуемой реальности - детского движения.

Несмотря на постоянное внимание исследователей к анализу сущности детского движения как осуществления потребности ребенка-подростка-молодого человека в «социальном» («реализации социальной активности»), «обустройство

доступных сторон общественной жизни», «реализация основных гражданских прав и свобод ребенка» и пр.), представления о специфике целей и задач детского движения в общественном сознании (родительском, учительском, субкультурно-молодежном, структурно-управленческом и даже научном) по-прежнему разноречивы.

Представляется, что многообразие содержательных интерпретаций детского движения, присущее современной ситуации, связано не только с недостаточностью проработки понятийно-терминологического аппарата или сформированности консолидированной позиции в исследовательском сообществе, плюрализмом методологических оснований, отсутствием понимания сущностных признаков детского движения и классификации существующих точек зрения, свойственных современному этапу социокинетики.

Это обусловлено трансформациями, которые произошли в ходе объективного исторического процесса на рубеже веков: очевидность и глобальность социальных изменений, в результате которых современное сообщество оказалось не просто измененным, а постоянно изменяющимся. Мир и человек находятся в состоянии умножающейся неопределенности, что затрудняет все вопросы, связанные с развитием, социализацией человека. «Социальная травма»

¹ См. подроб. Кирпичник, А.Г. Социокинетика: стратегия движения к созданию новой области знания (Тезисы о некоторых итогах деятельности Ассоциации исследователей движения) / А.Г. Кирпичник, Т.В. Трухачева. // М.-Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010. - 56 с.

(П.Штомпка), «культурный шок» (К.Оберг), «потерянные поколения», «мобилизация» (Д.И.Фельдштейн) - подобные атрибуты современной социальной жизни связаны не только с ощущением потери (друзей, статусов), отверженности, удивления и дискомфорта при осознании различий между культурами, но и сопровождаются путаницей в ценностных ориентациях, что чрезвычайно усложняет процессы социальной адаптации, социальной идентичности, социального самочувствия человека.

Это ведет к изменению роли различных социальных институтов в названных процессах. И детское движение как часть социальной реальности также находится в постоянно изменяющемся виде. Эти изменения мгновенны, с трудом поддаются фиксации, что актуализирует вопросы наблюдения, констатации, анализа процессов, происходящих внутри него.

Так, знакомство с предварительными результатами масштабного проекта социологического исследования современной молодежи, проводимого Фондом общественного мнения (рук. проекта д-р социол. наук Л.А.Паутова)², обращает внимание на выделенные характеристики поколения, которое составляет основную группу сегодняшней молодежи (поколение Y: поколение Интернета, «поколение Гугл», «путинское поколение»). Представителям этого поколения свойственны ориентации на ценности семьи, дружбы, любви, карьеры, денег («семейные карьеристы»); сильно выраженная индивидуальность; излишняя нацеленность на успех и одновременно отсутствие представлений о том, как этот успех может быть достигнут; подсознательный страх остаться не удел и т.д. «Игреки» - это форумы, чаты, социальные сети, где они тусуются, они некомандные игроки. В сферу исследования попадает типичное поведение в конфликтах, в ситуациях неразделенной

любви, в ситуации «обсчитали в кафе» и т.п. Но за пределами анализа остаются вопросы, связанные с аспектами социального самовыражения подростков и молодежи (не говоря о том, какое место в жизни современного поколения молодых занимает (или может занимать) детское и молодежное общественное движение. Следует признать, что в целом вопрос о том, чем обозначается детское движение в глазах общества, продолжает оставаться актуальным.

Своевременность обращения к анализу сущности детского движения определяется также значительными изменениями в системе современных знаний, раскрывающих новые пласты в познании разных явлений социального мира, особенностей их восприятия. Осознание многозначности и неисчерпаемости социальной и педагогической реальности (И.А.Колесникова, А.П. Огурцов, А. Шюц и др.) с необходимостью допускает и предполагает существование не только бесконечного множества реальных социальных, педагогических проблем, но - возможность их восприятия в форме различных образов, где каждый с той или иной степенью достоверности фиксирует лишь некоторые моменты, стороны или аспекты действительных проблем.

В самом общем виде, **образ детского движения - это интерпретация феномена детского движения, которая представлена в общественном сознании и выражена в разнообразных предположениях и концептуализациях (теориях, идеологии, представлениях, мифах и пр.).**

Актуальный уровень изученности феномена детского движения позволяет зафиксировать очевидный исследовательский интерес к детскому движению в форме его различных образов: историческом, социально-политическом, педагогическом, социологическом и других. Одновременно складывается стихийный образ детского движения в массовом сознании (публикации в прессе, информация в СМК и пр.).

² Золотухина Д. Х изучает Y и воспитывает Z / Русский репортер. - 2010. - № 12 (140).

Образы могут формироваться в коллективном сознании стихийно, могут быть выявлены, реконструированы, подчеркнуты заинтересованными силами, но могут культивироваться вполне целенаправленно. Среди факторов, объясняющих различные образы детского движения, находят место личностно-психологические и мировоззренческие структуры (менталитет, ценности, традиции, стереотипы).

Уровни представлений-образов о детском движении в общественном сознании связаны с ведущими источниками, которые канализируют информацию и составляют основу для формирования образа.

«Ментальный» уровень связан с ментальными установками и стереотипами, существующими в массовом сознании. Эти представления вырабатываются индивидом и группой в ходе совместного опыта для ориентации в окружающем мире. В процессе формирования образа активно работает так называемый «перцептивный экран» (индивидуальная система значений) - система установок и убеждений, ранее сформированная у субъекта восприятия, которые находятся в постоянном взаимодействии.

В данных образах детского движения - попытка преобразовать неясности, трудности, несовершенства в восприятии феномена детского движения в убедительные, хотя и необязательно правдоподобные, но постоянно подтверждаемые в своей истинности смысловые единицы (напр., «детского движения не существует», «детское движение связано с политическими партиями», «пионеры - это наследники скаутов» и пр.).

Источники формирования таких образов:

- автобиографическая память взрослых;
- символика детских общественных организаций;
- слухи;
- публикации в СМИ;
- социальные представления людей, возникающие в процессе коммуникации.

«Официальный» уровень связан с общественно-политическими, мировоззренческими установками относительно участия детей в жизни общества, фиксируемыми на уровне законотворческой практики и политики государства (к примеру: «детское движение - воспитательный феномен»).

Источниками формирования выступают:

- материалы периодической печати;
- программные документы государственных и общественных структур.

«Рефлексивный» уровень составляют социокультурные установки, порожденные эпохой, временем, соотносящиеся с ее культурными кодами, уровнем научных представлений, спецификой научного познания, культурой мышления, системой ценностных ориентаций. Здесь присутствуют в той или иной мере отрефлексированные, теоретические представления о детском движении, позволяющие сделать заключение об определенном этапе научного осмысления детского движения.

В этих образах фиксируются некие сущностные связи, свойства и отношения феномена детского движения, позволяющие с большей вероятностью приблизиться к познанию его закономерностей, вычленив данный феномен из ряда других (напр.: «детское движение - объект научного познания», «детское движение - феномен общественной жизни» и пр.).

Источники формирования подобных образов:

- учебные пособия;
- научные работы;
- литература энциклопедического и справочного характера;
- художественные тексты.

В качестве одного из источников формирования такого образа выступает и деятельность Ассоциации исследователей детского движения.

«Индивидуальный» уровень представляет репрезентацию образа детского движения, которая связана с личным опы-

том человека, степенью его индивидуальной информированности о детском движении, характере субъективного отношения к детскому движению.

Индивидуальные авторские образы транслируются, становясь достоянием интеллектуальных сообществ, формируя коллективные представления и определенным образом моделируя социальное поведение современников.

Источники формирования таких образов: все вышеперечисленные уровни, мобилизованные и соотнесенные с собственным опытом «взаимодействия» с детским движением.

В зависимости от пола, возраста, уровня образования, социальной принадлежности рождается индивидуальная версия детского движения (применительно к нашей проблеме это означает, в первую очередь, учет того факта, что личный опыт участия, точнее, - неучастия нынешних родителей, взрослых в детском движении становится одним из серьезных факторов формирования представлений о детском движении).

Для образа детского движения сегодня характерны:

1. *многослойность*: образ многогранен, т.к. разные его стороны обращены к разным адресатам и составляющие его представления разделяют разные социальные группы;

2. *противоречивость*, в коллективном сознании противоречиво уживаются прямо противоположные представления об одном и том же явлении («детское движение - это пионеры», «детское движение - турклуб» и пр.), актуализируемые в зависимости от обстоятельств;

3. *парциальность* (частичность, нецелостность): само детское движение не представляет целостности, разные субъекты, разная локализация детских общественных организаций, разорванность как временная, так и пространственная.

Очевидно также, признание феноменальной природы детского движения (Л.В.Алиева, М.В.Богуславский, А.Г.Кирпичник, К.Д.Радина) означает принципиальную возможность различных образов этого феномена социальной реальности.

Рассматривая детское движение как феномен, акцентируется синтез знания, опыта и понимания, реализуемого во взаимодействии людей (родителей, руководителей детских общественных организаций, чиновников, детей - участников и др.), обладающих своим субъективным миром, не всегда поддающимся управлению и контролю. Пониманию социальных феноменов способствует объяснение, интерпретации, многообразие которых рождается из многообразия фундаментальных, конечных по своей сути значений, на которых индивид выстраивает свое мировоззрение или миросозерцание и свою жизнь.

Очевидно, и детское движение может быть интерпретировано в различных контекстах, с точки зрения понимания различных смыслов (человеческих, общественных, религиозных и пр.), которые вкладываются в сам процесс детского движения.

Следовательно, говорить об однозначном его образе по меньшей мере затруднительно; каждый из образов «схватывает» какую-то часть, сторону этого феномена, но только взятые в совокупности, эти различные образы приближают нас к постижению его истинной, онтологической сущности.

Эта сущность детской общественной организации как социального феномена, проявляется в пересечении интересов и потребностей различных субъектов: общества в широком социальном смысле слова, государства, семьи, социальных групп, отдельно взятого общественно активного взрослого и такого же социально ориентированного ребенка, которые влияют на ценностное отношение к участию детей в общественных организациях. Причем ребенок как субъект детского движения

испытывает также различные социальные и витальные потребности, которые он стремится удовлетворить в детском общественном объединении: в социальной защите, в общественно-политической активности, в творческой самореализации, в игре, в образовании и пр.

Важным представляется факт необходимого сосуществования этого многообразия ценностей на уровне формулирования целей как многоуровневой (или, скорее, разноуровневой) иерархии, отражающей интересы различных субъектов, возможности различных учреждений и организаций, социальный заказ общества и государства. Интегрирующей (и это доказывает исторический контекст) должна быть установка на признание и достижение ценности социального как значимого с точки зрения и общества, и ребенка. Вопрос только в том, чем представляется это «социальное»: как участие в улучшении окружающей жизни, как решение субъективно значимых задач своего социального самоопределения или как возможное сочетание того и другого.

Независимо от того, какими источниками «питается» образ в общественном сознании, какова его аудитория, в нем ощущается (обозначается) установка на нормативное (сверх объективированное) или феноменологическое (субъективное) восприятие детского движения.

«Нормативный» образ детского движения связан с внешней оценкой его роли и места, которые определяются функциональными ожиданиями и представлениями структур и подсистем общества на макро-социальном уровне (носители образа - органы государственного управления, общественные, политические организации, законодательные структуры и т.д.). Подобный образ фиксирует детское движение с позиций «должного», «задаваемого извне»: *«детское движение - подсистема общественной жизни», «детское*

движение должно регулироваться государством», «в детских общественных организациях должны принимать участие большинство детей и подростков» и т.д.

«Феноменологический» образ детского движения задается в большей степени неосознаваемым, эмоциональным контекстом его восприятия взрослыми и детьми с позиции субъективно значимого, «желаемого», «возможного», «предпочитаемого» на уровне ощущений, воспоминаний, ассоциаций: *«детское движение - это сфера самореализации и творчества любого подростка», «детская общественная организация - первый жизненный опыт ребенка, в котором он получает возможность признать свою общественную значимость», «участие в детском движении укрепляет чувство ответственности, сопричастности к миру других людей» и т.д.*

Конструирование позитивного образа детского движения в современных условиях должно учитывать возможности как нормативного, так и феноменологического восприятия. С точки зрения существования нормативного образа детского движения актуальны «идентификационные» меры, уточняющие гарантии, границы, права, способствующие утверждению социально-позитивного статуса участников детского движения.

К ним могут быть отнесены:

разработка нормативно-правовых документов,
паспортизация детских общественных объединений,
создание программных документов, *социальное проектирование*,
научно-обоснованное консультирование и экспертиза деятельности детских общественных организаций и тд.

Реализация этих мер возможна при задействовании механизмов функционально-ролевого взаимодействия, лежащих в основе деятельности государственных и общественных структур.

Феноменологический образ детского движения связан с изменениями ценностного характера в восприятии детского движения, «задается» в большей степени неосознаваемым, эмоциональным контекстом существования микросоциальных процессов, выражающих субъективный план социального, складывающийся сквозь призму субъективного восприятия детской общественной организации взрослыми. Данный образ актуализирует значимость форм и приемов межличностного взаимодействия, которое включает в себя обмен информацией, типов, способов жизнедеятельности, ценностей, социальных установок, носящих добровольный характер, что приводит к возникновению в коллективе социально-психологического климата.

Для формирования позитивного образа детского движения особое значение начинает играть осмысление каналов влияния на восприятие детского движения общественным сознанием.

Первое. Позиция мира взрослых к социально-активной деятельности детей.

Взрослое сообщество должно предложить для осознания детьми возможности реализации своей социальной активности среди взрослых. Создать такое отношение можно, только создав пространство совместной, со-участвующей деятельности детей и взрослых. Важно стимулирование интереса взрослых к деятельности детских общественных организаций. Важно признание взрослым сообществом не только объективного значения существования детских и молодежных организаций как фактора общественного развития, элемента системы социального воспитания, но - субъективной значимости детского движения для реализации растущим поколением своей потребности в социальности.

И, несмотря на общее признание кризисного состояния современной семьи, необходимо признать, что одним из основных агентов взрослого сообщества в фор-

мировании позитивного образа детского движения начинает выступать семья. Не только потому что родители обладают определенным нормативным ресурсом (финансы, связи и пр.); в современной ситуации детские общественные организации выполняют для семьи функцию реализации социальности самих взрослых. Следует помнить, что сегодня уже выросло поколение родителей, для которых собственный позитивный опыт участия в жизнедеятельности общества оказался чрезвычайно ограничен. Дети и молодежь становятся тем каналом, посредством которого жизненный мир взрослых развивается потоком социальных инициатив мира детей.

Второе. Формирование «профессиональной» (или компетентностной) среды.

Сразу возникает необходимость определения характера этой среды: педагогической? образовательной? административной? Появляются новые субъекты - взрослые в этой сфере: религиозные деятели, «анонимные» руководители (в сетевых сообществах).

С одной стороны, налицо стратегическое обращение к актуализации социальных состояний развития растущего человека (гражданственность, патриотизм, социальная ответственность, социальная активность и пр.), формулируемая на государственном уровне.

С другой - по-прежнему отсутствует сформированное пространство достижения этих стратегических ориентиров: нет полномочного представительства в органах власти, в государственных учреждениях, ведомствах, неопределенны его функции. Как следствие: отсутствует обособленный ресурс, сформированный ролевой состав участников, система санкций, - т.е. весь комплекс, способствующий становлению детского движения как социального института.

Необходимость решения этой проблемы усугубляется противоречием между

декларацией аполитичности как принципа существования детского, молодежного движения и одновременно его скрытой политизации, что ведет к формированию «припартийности» в содержании и организации детских общественных организаций.

Третье. Использование возможностей коммуникативно-информационных процессов.

К числу новых явлений, относящихся к фактору средового влияния на развитие человека, сегодня относят явления, связанные с информационными носителями, в том числе - формирование сетевых обществ (М.Кастельс, П.Бурдье, Ж.Делез и др.) как результат сетевого общения. Если носителем социальности традиционно выступала семья, школа, группа сверстников, то в современном обществе - Сеть, которая динамична, анонимна, виртуальна, аморфна, безответственна, но при этом выполняет большое число замещающих функций: досуга, образования, общения, поддержки, релаксации и даже определенных форм социальной активности. Складывается явление, которое можно определить как «сетевая социализация»³. Следствия ее пока неочевидны ни с точки зрения общественных процессов, ни с точки зрения общего, возрастного и социального развития (есть наблюдения того, что участники

сетевых сообществ в большей степени индивидуалистичны, конфликтны, социально инфантильны и уязвимы и др.). Но, становясь частью социальной реальности, возможности «сетевой социализации» могут и должны быть включены в процессы, конструирующие образ детского движения.

Четвертое. Формирование символической культуры детского движения.

Представление о детском движении связано со стилем образностью, как характеристикой деятельности его участников. Стилистика детского движения создает определенный эмоциональный фон во взаимодействии с социумом, стимулирует или затрудняет включение механизмов подражания, переноса. Приобретение собственного стиля способствует «узнаваемости» организации в социальной сфере, формирует дополнительные ресурсы к получению дополнительных эффектов деятельности. Стилль деятельности складывается под влиянием возрастных особенностей группы; контекста деятельности; степени включенности в общественные процессы; субкультурного присвоения (И.С.Кон, А.В.Мудрик).

Очевидно, что социальная база детского движения создает условия формирования собственной субкультуры детского движения, позволяющей членам детского движения осознать и утвердить себя в качестве «мы», отличного от «они». С другой стороны, оформленность субкультуры детских организаций, выраженность ее отдельных признаков (к примеру, моды, специфического языка, фольклора) становится основой для формирования имиджа всего детского движения или составляющих его организаций. С момента зарождения детского движения как специфического сообщества ему была присуща своя символика, воплощенная в соответствующих символах, атрибутах, традициях.

Вышесказанное делает актуальной целенаправленную деятельность по формированию имиджа детского движения.

³ См. подроб.: Бондаренко, С.В. Социальная структура виртуальных сетевых сообществ / С.В. Бондаренко. - Ростов н/Д, 2004; Воропаев М.В. Социализация в сфере информационно-коммуникативных технологий. - Вопросы воспитания. - 2010. - № 1(2). С. 85 - 91; Запесоцкий, А.С. Влияние СМИ на молодежь как проблема отечественной педагогики. Педагогика. - 2010. - № 2. - С. 3 - 16; Плешаков В.А. Киберсоциализация человека: от НОМО SAPIENSa до «НОМО CYBERUSa»? - Вопросы воспитания. - 2010. - № 1(2). - С. 92 - 97; Федоркина, А.П. Формирование образа мира в контексте развития современных информационных процессов - Мир психологии. - 2009. - № 4. - С. 86 - 99; Фельдштейн, Д.И. Психолого-педагогические проблемы построения новой школы в условиях значимых изменений ребенка в ситуации его развития / Д.И. Фельдштейн // Вопросы психологии. - 2010. - № 3. - С. 47 - 56 и др.

Имидж детской общественной организации или объединения представляет собой устойчивый, эмоционально окрашенный образ, направленный на создание, под держание и усиление позитивного общественного мнения о ее престиже, качестве предлагаемой деятельности и репутации.

Целесообразно говорить о существовании трех составляющих этого имиджа:

а) реальный имидж: восприятие организации целевой аудиторией (члены организации: дети и подростки, их родители, общественность), которое сложилось на текущий момент. В реальном имидже могут найти отражение обобщенные нормы функционирования группы родственных организаций и объединений (*«все современные детские общественные организации действуют в русле Закона об общественных организациях»*); культурные, исторические и социальные стереотипы (*«детская организация - правопреемник пионерской организации», «старейшая детская организация - скаутская организация»*); цели, ценности организации, представления об особенностях конкретного объединения (*«детские организации занимаются развитием лидерских качеств»*) - «Что есть?»

б) желаемый имидж: продукт восприятия, образ, представление о себе, которое организация хотела бы сформировать у своей целевой аудитории и которое повышает эффективность достижения ключевых результатов (*«детская общественная организация - активный участник социальных преобразований», «детское движение обеспечит безопасность и позитивность социального развития подростка», «детское общественное объединение - среда для самореализации любого подростка»*) - «Что хотим?»

в) необходимый имидж: такое восприятие организации в обществе (представление о ней), которое действительно спо-

собствует эффективности достижения ее целей (*«участие в детском движении - необходимое условие социального развития ребенка»*) - «Что нужно?»

Обращение к проблеме формирования позитивного образа детского движения в современных условиях становится важной задачей, т.к. способно выполнить ряд функций:

информационная функция - расширение представлений о сущности, истории, функциях детского движения в обществе и относительно Детства;

коммуникативная (интеграционная) функция - включение феномена детского движения в повседневность социальной реальности человека, активизация обращения к проблеме детского движения;

идентификационная функция - консолидация и идентификация тех, кто занимается детским движением, идентификация самого детского движения среди других социальных и педагогических феноменов.

Социальный конструктивизм П.Бурдые, П.Бергера, Т.Лукмана делает акцент на том факте, что сознание людей конструирует мир. Признавая возможность существования различных образов детского движения в общественном сознании, мы тем самым признаем конструктивные возможности образов в изменении самой социальной реальности - детского движения. Так или иначе сформулированный образ детского движения начинает влиять на его практику. В этом признании - ресурс развития детского движения. И в этом - продуктивность рассмотрения различных представлений взрослых о детском движении как множественности образов.